

необходимости сгонять всех ее прежних владельцев. Вместе с тем вандалские короли нуждались в поддержке римского бюрократического аппарата и правящего слоя африканского общества для организации своего господства над завоеванным населением. Этим, очевидно, в значительной мере объясняется сближение части римской знати с „варварской“ верхушкой, которое, как правильно подметила Э. В. Удальцова³¹, должно было усиливаться по мере развития вандалской земельной аристократии³².

Какой же слой африканских землевладельцев оказался наиболее пострадавшим в результате расселения нескольких десятков тысяч вандалов³³ на территории Проконсульской Африки?

Проколий отмечает две категории африканских землевладельцев, экспроприированных Гейзерихом: наиболее знатных и богатых, земли которых были переданы сыновьям короля, и „остальных африканцев“, у которых Гейзерих „отобрал их многочисленные и лучшие земли (τοὺς ἀγροὺς, οἱ πλείστοι τῆ ἡσυχ καὶ ἀριστοί) и разделил их между народом вандалов“³⁴.

При определении социального состава второй — наиболее многочисленной — категории землевладельцев, лишившихся своих имений в результате завоевания, необходимо учитывать, что Проконсульская Африка была наиболее урбанизированной провинцией в африканских владениях Римской империи. Ее территория была покрыта густой сетью римских городов. О весьма значительной по сравнению с другими африканскими провинциями роли городского землевладения в этом районе свидетельствуют эпиграфические данные. Большая часть дошедших до нас городских надписей периода поздней империи относится к Проконсульской провинции. По подсчетам Уормингтона, из общего числа 127 строительных надписей, сооруженных в городах всех африканских провинций (за исключением Триполитании) между 306 и 429 гг., 80 относятся к Проконсульской Африке³⁵. Эти данные свидетельствуют о сравнительно интенсивной городской жизни в этой провинции в период поздней империи, о наличии здесь значительной прослойки муниципальных землевладельцев, на средства которых осуществлялось строительство.

Данные о структуре земельной собственности в Проконсульской Африке показывают, что в условиях этой провинции Гейзерих мог произ-

³¹ Э. В. Удальцова. Политика византийского правительства... , стр. 93 сл.

³² Преследования, которым подвергали вандалские короли католиков, обычно расцениваются как свидетельство враждебности вандалов к римской знати. На наш взгляд, эти преследования носили скорее политический, чем социальный характер. Пытаясь опереться на римскую аристократию, Гейзерих и его преемники стремились в то же время разорвать связи господствующего класса африканских провинций с Римской империей. Арианство было для вандалов идеологическим оправданием создания суверенного „варварского“ государства. В этом, как нам кажется, следует искать причины религиозной политики первых вандалских королей. Эта политика в известной мере, конечно, обостряла отношения между вандалами и римской знатью, но не могла в конечном счете помешать установлению между ними определенного *modus vivendi*. Со времени короля Тразамунда (496—523) преследования католиков вообще прекратились.

³³ По данным Прокопия (*De bello Vandalico*, I, 5), число вандалов и аланов при переходе в Африку не превышало 50 тысяч. Более близким к истине, очевидно, является свидетельство современного автора (Виктора), который пишет, что во времена Гейзериха насчитывалось всего 80 тыс. вандалов (очевидно, мужского пола) — в том числе стариков, юношей, детей и рабов (*Victor Vitensis. Historia persecutionis*... I, 1).

³⁴ *Procopius Caesariensis. De bello Vandalico*, I, 5.

³⁵ B. H. Warmington. *The North African Provinces from Diocletian to the Vandal Conquest*. Cambridge, 1954, p. 33.